

III Функционализм

Тема 6: Мотивы, цели и функции. Типы функциональных объяснений.

Классический функционализм и “незаконная” телеология. Пример: функционалистская теория социальной стратификации.

Обсуждая понятие “интерпретации”, мы отмечали особую роль этого типа объяснения в социологии. Описание рационального действия, как мы убедились, неизбежно содержит ссылку на цели, определяемые “с точки зрения действующего лица”. Модели объяснения, используемые в технике или биологических науках, также нередко отсылают нас к понятию **цели**, хотя здесь цель не обязательно является “осознаваемой целью” какого-то конкретного индивидуального агента. В социологии также иногда используют “целевые” объяснения, не подпадающие под описанные выше схемы интенционального, субъективно мотивированного действия отдельной личности. Такие объяснения и называют *функциональными*. Функциональные объяснения часто относятся к “выживанию” и воспроизводству обществ, культур или социальных институтов. Однако можно найти и другие примеры функциональных объяснений, относящиеся к процессам, которые происходят на микросоциальном и даже индивидуальном уровне. Таковы, в частности, психоаналитические объяснения, опирающиеся на концепцию бессознательных мотивов.

Функциональные объяснения в социологии, таким образом, могут рассматриваться как один из типов *телеологических* объяснений, в которых некие события или действия

становятся понятны посредством соотнесения с их последствиями, ожидаемыми в будущем.

В современной социологии под функционализмом обычно (но не обязательно) понимают *структурный функционализм*, изучающий функциональные возможности социальных структур, и - наоборот - структурную реализацию определенных функций социальной системы.

Исторически, однако, исследовательская программа функционализма восходит к *органицизму* и так наз. “биологической метафоре” общества.

Интеллектуальные корни функционализма можно обнаружить во взглядах “отцов-основателей” социологии - Конта (органицизм в трактовке общества), Спенсера (различение структуры и функции; закон прогрессирующей дифференциации; избирательное выживание как механизм отбора), Дюркгейма (проблема социетальной интеграции).

Помимо классического, выделяют другие *типы функционализма* (М.Абрамсон):

- индивидуалистский функционализм, характерный для традиционной культурной антропологии и ориентированный на анализ того, как социальные институты и культуры удовлетворяют потребности индивидуального деятеля (Б.Малиновский);

- межличностный (точнее - внутригрупповой) функционализм, также характерный для ранней культурной антропологии (А.Рэдклифф-Браун), стремившейся продемонстрировать функциональность тех обычаев и установлений, которые могли восприниматься как примитивные или пережиточные с некой “евроцентристской” точки зрения (акцент здесь делался на функциональность культурных ресурсов, систем родства и т.п. для выживания и интеграции группы);

-наконец, говорят о социетальном функционализме (П.Штомпка), относя к нему и современных классиков структурного функционализма (Т.Парсонс, Р.Мертон), и системных теоретиков.

Классический функционализм нередко критиковался за излишнюю “мягкость” критериев нормативной оценки научного объяснения, в частности - за приверженность “незаконной” телеологии, объясняющей существование неких институтов, культурных практик или структурных ограничений надличными целями общества или группы **без указания** на то, с помощью каких каузальных механизмов *социетальные цели* становятся *актуальными причинами* событий (структур, институтов и т.п.). Другая проблема функционалистских объяснения - тавтологический характер определения системного целого и составляющих его структурных частей: целое определяется через части, которые, в свою очередь, не получают независимого определения.

Примером классического функционалистского объяснения в социологии может служить теория социальной стратификации К.Дэйвиса и У.Мура (1945), в которой неравенство профессионального престижа и власти рассматривается в качестве “бессознательно используемого устройства”, с помощью которого общество рекрутирует индивидов для заполнения социальных позиций, требующих различных способностей и обучения. При этом предполагается, что высокий престиж и оплата - это своеобразная компенсация за выполнение нужных обществу, но обременительных и неприятных с точки зрения личности обязанностей. Хотя эта теория и отражает некоторые “народные” (не обязательно ошибочные) представления о справедливом вознаграждении профессиональных успехов, остается неясным, каким образом общество воспроизводит столь идеальное соответствие статусной структуры и структуры возможностей. Кроме того, довольно трудно обнаружить эмпирические

примеры существования обществ, где власть, престиж и деньги распределены в полном согласии с функциональной полезностью социальной позиции для общества в целом.

Тема 7: Структурный функционализм: теория или методология?

Примеры: анализ функций “политической машины” (Р.Мертон) и “демократического лидерства” в мужских военных союзах (М.Даглас).

Р.Мертон подверг критике каноническую версию функционализма, рассматривавшую общество как целерациональную саморегулирующуюся систему, показав трудности, к которым ведет принятие этой модели объяснения (“Явные и латентные функции”, 1939). Кроме того, он попытался обосновать новую, радикально пересмотренную модель (“парадигму”) структурно-функционального объяснения.

В центре осуществленного Мертоном критического пересмотра оказались три сомнительных постулата (“метатеоретических” гипотезы):

1. Постулат функционального единства общества. По мнению Мертона, нельзя принимать в качестве аксиоматического допущение о высокой степени интеграции социальной системы. Во-первых, реальные общества попросту не могут рассматриваться в качестве идеально интегрированных и слаженно функционирующих систем; во-вторых, вопрос о степени, а также формах и механизмах интеграции следует изучать сугубо эмпирически. Постулат функционального единства можно сохранить лишь в качестве метода изучения непреднамеренных последствий человеческого поведения, и все реальные результаты функционального анализа в культурной антропологии и социологии связаны как раз с изучением того, **каким образом** устойчиво воспроизводятся культурные и социальные практики, в которых

обнаруживается “непредустановленная гармония” между целями конкретного деятеля, последствиями его действий и объективными потребностями выживания социальной системы. Именно здесь Мертон вводит различие *явных* и *латентных* функций, открывающее возможность перехода от акционистской к структурной перспективе. При более строгом подходе явная функция - т.е. объективный результат поступка, намеренно запланированный и признаваемый в качестве такового действующим, - полностью описывается рассмотренной выше моделью целерационального действия. Иными словами, явные функции ничем не отличаются от мотивов и целей и, следовательно, не требуют введения в социологию *сильных* версий функционального объяснения, подобных тем, которые используются в биологии. Сильное функционалистское объяснение в социальных науках применимо, прежде всего, к *латентным функциям* - непризнанным и непреднамеренным последствиям деятельности.

2. *Универсальный функционализм* - еще одна мишень мертоновской критики. Под этим подразумевается характерная для ранних версий функционализма тенденция любое подразделение социальной системы, любую культурную практику как “полезные” для системы в целом. Как и в случае постулата функционального единства, Мертон отвергает “онтологическое” понимание универсального функционализма, сведя статус последнего к своего рода эвристическому приему, позволяющему оценивать “чистый баланс” функциональных и дисфункциональных последствий действия.

3. Наконец, Мертон подверг анализу третий неявный постулат радикального функционализма - *постулат необходимости*. В самом общем виде последний сводится к утверждению о том, что любой конкретный социальный институт, обычай и т.п. необходим для удовлетворения существенной потребности системы. Это утверждение содержит в себе два взаимосвязанных предположения: а) о существовании базисных

потребностей (функционального реквизита) социальных систем, т.е. условий “выживания” и сохранения социального порядка; б) о незаменимости определенных структур в качестве такого реквизита. Как и Парсонс, Мертон склонен согласиться с первым из этих предположений, но полагает, что задача установления функционального реквизита разрешима путем эмпирического исследования, а не чистого умозрения (как в случае парсоновской системы универсальных реквизитов). Второе из предположений Мертон решительно отвергает, предлагая взамен постулат *множественности структурных альтернатив*, реализующих некую функцию.

В обобщенном виде логическая *схема сильного функционалистского объяснения* выглядит следующим образом¹⁸:

1. Y - результат действия X.
2. Y благоприятно для Z.
3. Z не является целью действий, производящих X.
4. Причинная связь между X и Y, либо само существование Y, не признаны агентами, участвующими в Z.
5. Y поддерживает существование X посредством “петли обратной связи”, проходящей через Z.

Примером функционалистского объяснения, полностью соответствующего описанной схеме, может служить мертоновское объяснение функций политического рэкета (“боссизма”) в американской теневой политике: “боссизм” (Y) не является целью разделения властей и децентрализации политической системы в Америке (X), однако на локальном уровне позволяет добиться эффективной интеграции “разбросанных сегментов власти” и, следовательно, позволяет решать частные проблемы конкретных

¹⁸Основываясь на работе Мертона, это обобщение осуществили А.Стинчком (1968) и Й.Элстер (1983): A.Stinchcomb. *Constructing Social Theories*. New York: Harcourt, Brace & World, 1968. P.82-83; Elster, J. *Explaining Technical Change: a Case Study in the Philosophy of Science*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.

меньшинств (Z); противоречия в интересах названных локальных меньшинств создают заинтересованность в множественности агентов власти, т.е. существует “петля” обратного влияния политического рэкета на сохранение децентрализованного характера политической системы.

Другой пример корректного функционалистского объяснения - это осуществленный М.Даглас анализ феномена “слабого лидерства” в мужских охотничьих и военных союзах (“бандах”). Это явление описано культурными антропологами, изучавшими многие примитивные культуры бассейна Амазонки, Австралии, о. Борнео и других экзотических мест. (Иррегулярные военные формирования, возникающие в ходе некоторых современных войн, также обычно имеют весьма гибкую и слабую систему руководства. Для них характерны периодические совещания между “полевыми командирами”, коллективное принятие стратегических целей, возможность отказа от членства в группе и т.п.) В таких союзах членство обычно является добровольным, каждый индивид может принимать решение о присоединении к группе либо уходе из нее, основываясь на рациональном расчете баланса “издержек” на членство в группе (т.е. расходования индивидуальных ресурсов на групповые цели) и “прибыли”, получаемой в результате пребывания в группе и коллективной деятельности. Когда “издержки” начинают ощутимо превышать “прибыль”, угроза покинуть группу может использоваться отдельными участниками для торговли и переговоров с лидером. Так более слабые члены группы противостоят попыткам принудить их к увеличению индивидуального вклада в общее дело и даже обретают своеобразное “право вето” на некоторые решения более сильных, угрожая уходом (тогда как сильные и получающие большую “прибыль” заинтересованы в сохранении группы). В результате лидерство в

охотничьем или военном союзе становится “демократичным” и слабым, что и суммирует следующая схема функционального объяснения¹⁹:

1. Y (слабое лидерство) является результатом действия X (убедительной угрозы ухода из группы Z).

2. Y полезно для Z, так как дает индивидуальным членам группы (рационально максимизирующим полезность) возможность противостоять чрезмерным претензиям на их индивидуальные ресурсы.

3. Y (слабое лидерство) возникает непреднамеренно, его существование отвергается, а само оно обычно осуждается.

4. Воздействие X на Y не признается.

5. Посредством скрытой петли обратной связи²⁰ Y поддерживает существование X (тенденции угрожать уходом), так как слабое лидерство препятствует развитию механизмов жесткого принуждения в группе.

Мертоновская версия структурно-функционального объяснения также критиковалась, в первую очередь, за ослабление самого привлекательного из функционалистских принципов - объяснения “части через целое”, так как понятие функции в трактовке Мертона приобретает скорее дескриптивный характер. Кроме того, при отказе от незаконной телеологии - т.е. от спекулятивных предположений о внеличных и прожективных целях “сохранения порядка”, “саморегуляции общественного организма” и т.п., - говорить о функциональности, предпочтительности отдельных структур можно лишь тогда, когда описаны все возможные альтернативы наблюдаемой структуры (культурного образца). В ином случае функциональной оказывается любая устойчивая структура или социокультурная рубрика.

¹⁹ M.Douglas. How Institutions Think. Syracuse University Press, 1986. P.37-38.

²⁰ Эта обратная связь осуществляется через негативный отбор: выживают те группы, где угрозы ухода не реализуются слишком часто.

Тема 8: Логический функционализм: Т.Парсонс о структуре социального действия.

Для теории социального действия Т.Парсонса, впервые сформулированной во второй половине 1930-х гг. и - ввиду своего ключевого положения в парсоновской теоретической системе, - подвергавшейся позднее многократным уточнениям и дополнениям,

ключевыми являются две характеристики:

1. *Нормативный рационализм*, т.е. стремление построить модель объяснения действия, которая бы рассматривала желания и убеждения действующего в качестве реальных причин действия (подобно ранее обсуждавшимся натуралистским моделям рационального действия). Однако при этом, в отличие от утилитаристских теорий максимизации полезности, предполагаемая модель должна накладывать *социально-нормативные ограничения* на выбор наилучшего способа действия, позволяя, таким образом, гарантировать выполнение минимальных условий существования социального порядка.

2. *Логический функционализм* - рассмотрение *целей* индивидуальных (или институциональных) агентов социального действия в качестве *логически необходимых* условий существования определенных средств действия (или, соответственно, функций отдельных подсистем социального действия).

Здесь и далее нам потребуются определенная степень упрощения, неизбежная и полезная при анализе теоретических представлений Парсонса, заслуженно славящихся

запутанностью в сочетании с тяжеловесным стилем изложения. В первом приближении, под логическим функционализмом здесь понимается то обстоятельство, что исключительная важность целей в объяснении человеческого действия (в отличие от физических событий) в принципе может быть выведена не из “дурной телеологии”, а из самого определения социального действия: цель мотивированного поступка по определению оправдывает средства (а что же еще?). Эту же идею еще проще сформулировал один из критиков Парсонса: “Когда вы что-нибудь делаете, вы пытаетесь нечто сделать”²¹.

Определив “функцию” как логическое отношение способа действия к цели, Парсонс оказывается перед лицом необходимости указать на источник самой цели. На каждом уровне анализа таким источником оказываются потребности системы более высокого уровня (т.е. цели конкретной подсистемы всегда имеют “высшее” происхождение, гетерономны ей). Возникающую здесь очевидную угрозу асимптотического ухода иерархии целей в бесконечность все более глобальных систем Парсонс устраняет посредством своеобразного концептуального “замыкания”: постулируется, что *окружением* общей системы действия (т.е. более общей системой, по отношению к которой система действия может рассматриваться как подсистема), является конечная реальность “положения человека”, в которой укоренены и явно метафизические “предельные ценности”. Существование этих предельных ценностей не только смягчает остроту стоящей перед логическим функционализмом проблемы бесконечного ряда системных целей, но и становится решающим аргументом против отвергнутых Парсонсом “утилитаристских и позитивистских” моделей объяснения рационального действия, в которых, по его мнению, переоценивается мотивирующая

²¹ Social Theories of Talcott Parsons. / Black M., ed. Cornell University Press, 1958. P.279. Отметим, что с точки зрения этого критика (философа М.Блека) переформулировка основных постулатов Парсонса с помощью “простого английского языка” часто обнажает их тривиальный либо основанный на тавтологии характер.

роль материальных интересов и физического окружения действия. (Поэтому ведущий теоретик неофункционализма Дж.Александр определил систему Парсонса как “нормативный идеализм”²², а Р.Бирстедт пронизательно заметил, что почти весь круг ключевых для Парсонса тем очерчен уже в статье “Место предельных ценностей в социологической теории”, опубликованной еще в 1935 г.²³)

Система координат действия, по Парсонсу, включает в себя и субъективные “резоны” действующего, и нормы, существование которых ограничивает волюнтаризм выбора целей. В “Структуре социального действия” (1937) дана схема *единичного акта*, суммирующая *необходимые условия объяснения социального действия*. Единичный акт включает в себя следующие компоненты:

- агент, или действующий;
- цель, или “предполагаемое будущее положение дел”, поскольку оно релевантно системе координат действия;
- “ситуацию действия”, включающую в себя 1) “средства”, т.е. те элементы ситуации, которые действующий может контролировать, и 2) “условия”, находящиеся вне его контроля;
- “нормативную ориентацию”, ограничивающую выбор целей и средств, соответствующих данной ситуации.

Описанная модель, как полагает Парсонс, позволяет, во-первых, ввести в объяснение действия “точку зрения действующего”, так как последний самопроизвольно выбирает цели и средства. Во-вторых, появляется теоретическая возможность нормативной координации действий тех индивидуальных агентов, которые включены в коллективное действие и, следовательно, открывается перспектива решения одной из

²² Alexander, J. *Theoretical Logic in Sociology*. Vol.1. London: Routledge, 1982.

²³ Bierstedt, R. *American Sociological Theory: a Critical History*. New York: Academic Press, 1981. P. 396-398.

центральных социологических проблем - *проблемы порядка*, тогда как утилитаристские и бихевиористские модели действия (из-за присущих им, по мнению Парсонса, атомизма и индивидуализма) вынуждены в той или иной форме вводить в теории социального порядка факторы внешнего принуждения (т.е., в конечном счете, факторы “силы и обмана”).

Критики Парсонса неизменно подчеркивают то обстоятельство, что волюнтаризм Парсонса является скорее номинальным, и на деле оказывается своеобразной версией нормативного детерминизма (особенно в более поздних работах): из трех основных подсистем общей системы действия (*личностная система - социальная система - культурная система*²⁴) наименьшей концептуальной проработке подвергается личностная подсистема, личность оказывается своего рода фиксированной иерархией предпочтений, “потребностей-диспозиций”. Высший же уровень контроля реализует культурная система, представляющая собой не столько отдельную систему действия, сколько “третий мир” ценностей и норм, обеспечивающий, в конечном счете, и *интернализацию* деятелем нормативных давлений культуры (на уровне личностной системы), и *институциализацию* образцов (паттернов) взаимодействия в социальной системе.

Решает ли подход Парсонса проблему интерпретации, с которой столкнулась гемпелевская модель рационального действия (см. выше)? Процесс выбора целей в первой из названных моделей явно приобретает менее случайный и неопределенный характер, чем во второй, однако сомнительной становится сама возможность “выбора”. Иными словами, Парсонс объясняет “действие без действующего”, или даже действие, осуществляемое “рассудительным придурком”, свободно реализующим нормативные давления культуры (вокруг этой темы строилась критика Парсонса Шюцем и, позднее,

Гарфинкелем). Атомизм и индивидуализм натуралистской модели преодолеваются в модели Парсонса ценой столкновения с не менее болезненными проблемами, возникающими при описании поведения людей как конформистского “следования правилам” (об этих проблемах мы будем говорить подробнее при обсуждении интерпретативного подхода).

В сущности, модель, предложенная Парсонсом, как и модель Гемпеля, не дает никаких гарантий соответствия между научным описанием действия, данным социологом, и семантическим описанием с точки зрения действующего. Здесь также остается неразрешенной проблема объективного критерия приписывания интенциональных состояний (см. тему “Позитивизм и дедуктивно-номологическая модель объяснения”, с.32): либо нормы рациональности остаются необязательными с точки зрения “внутренней перспективы” действующего, либо они могут быть сведены к прямому причинному воздействию господствующей нормативной системы и, следовательно, понятие “рационального выбора” утрачивает всякое самостоятельное значение.

IV Интерпретативный подход

Тема 9: От антинатурализма к интерпретативной программе: П. Уинч об объяснительных возможностях “правил” в социальных науках

²⁴ Четвертой системой действия является *биологический организм*, представляющий собой самый низкий уровень в иерархии контроля.